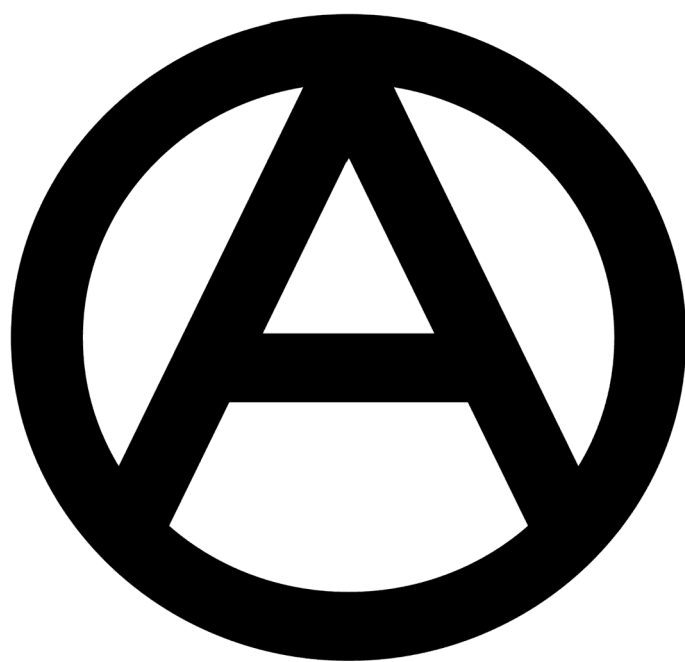

**ДЛЯ ЧЕГО
АНАРХИЯ?**

От команды проекта "Rustate.org" выражаем благодарность спонсорам, внесшим свой вклад в поддержку издания книги Франца Оппенгеймера "Государство: Переосмысление":
Александру Мелихову, Владимиру Попову (Menaskop), и всем другим участникам.

"Анархия для государства — это тоже самое, что Атеизм для религии. "

Предисловие.

Превосходное эссе, в котором крипто-анархист Даниель Кравиц уверенно отстаивает свою точку зрения о ничтожности государства:

«Все попытки обосновать государство противоречат хотя бы одному из этих трех принципов, включающих в себя:

1. Либо происходит обращение к насилию или призывы к совершению насилия (принуждение и подчинение группы людей, обременение людей правилами и запретами, обложение людей налогами и штрафами).
2. Либо происходят специальные требования или "особые доводы", так называемая двойная мораль или двойные стандарты (например, оправдание государственного принуждения и осуждение требований общества, общественных протестов).

«О специальных требованиях говорят, когда две сущности эмпирически неразличимы, но одна из них под тем или иным предлогом требует специального отношения — например, если в одних ситуациях людям предписывают верить авторитетам на слово, а в остальных полагаться на доказательства.

Жителей таких государств с малых лет учат не оспаривать природу режима, под которым они родились, будь то диктатура или демократия, и осуждать тех, кто безуспешно восставал против него».

3. Либо происходит ложь об исторических фактах становления «государственности» или «огосударствления» (так называемые «социальный договор» или «общественное благо» или «защита населения»).

Данному аргументу действительно трудно что-либо возразить:

«Даже если абстрактные рассуждения о «социальном договоре» и т.д. могут установить необходимость в едином монополисте над законодательством, полицией, судами и армией, чего они не делают, то эта нелогичность от обоснования государства приводит к выводу, что любая такая современная организация является настолько же законной, как и само государство.

В действительности же, может быть одна нация или один народ, но не обязательно должен быть один лидер, одно правительство. Представьте себе нацию с двумя демократическими правительствами, каждое из которых принимает голоса от всего населения, проводит одновременно выборы, и издает независимые законы для всех, и каждое из которых претендует на роль реального правительства.

В соответствии со стандартной теорией государства нет никакого способа, кроме как разрешить этот вопрос при помощи войны, которая потом станет оправданием для разрешения конфликта. Поэтому факт, что нынешние правительства почти полностью соответствуют идее государства, никоим образом не устанавливает их как этически оправданные в этом их положении.

Единственный выход из особых заступнических аргументов, помимо лжи о договоре или благе, состоит в том, чтобы полагаться на то, что наши нынешние государства выиграли, а другие гипотетические альтернативы проиграли. Но это значит обращение к насилию, это означает приравнивать справедливость к победе.

Государственная организация отличается от других только тем, что она обладает властью над другими и успешно побеждает своих соперников привилегированным насилием. Мысль о том, что «сила дает право», обычно понимают как либо гротескную, либо аморальную теорию, поэтому этатисты используют всю свою «ловкость рук», чтобы попытаться скрыть настоящий факт в том, что **только насилие основа их теории**».

Как утверждал в своей книге "Государство" социолог Франц Оппенгеймер "Государство - это организация политического насилия и экономической эксплуатации общества, поскольку использует принудительные методы". Все остальные определения государства лишь раскрывают данное утверждение.

Для чего Анархия?

Государство определяется как организация, которая претендует на высшее и окончательное право принимать юридические решения на конкретной территории и право защищать свою монополию при помощи насилия.

Этатисты — это люди, которые либо признают за государством право на насилие, либо верят в необходимость государства. *Анархия* предполагает отсутствие государства; анархисты считают, что государства нежелательны и этически необоснованны.¹

Разумно обосновать существование государства невозможно. Все попытки сделать это включают отсылки к насилию, специальные требования или подтасовку исторических фактов. Это главные ошибки этатистов.

Заблуждения об Анархии.

Анархия — это не беспорядок и не варварство: хотя анархисты составляют очень разношерстную группу, и некоторые из них, наверно, поддерживают насильственные способы решения проблем, подавляющее большинство анархистов убеждены в том, что анархия способствует миру и сотрудничеству, а этатизм — нет. Большинство анархистов согласились бы с тем, что Гоббс заблуждался, описывая естественное состояние общества как «войну всех против всех». ² Почему эти гипотетические «естественные» люди так долго игнорировали проблему безопасности, что докатились до войны всех против всех? Ведь наверняка на заре времен люди жили достаточно далеко друг от друга, и им хватало земли, чтобы они могли не нуждаться в таких жестких способах поддержания безопасности и разрешения разногласий.

Формула Гоббса плохо соответствует обществу, в котором государства никогда не было, но зато вполне правдоподобно описывает **общество, пережившее коллапс раннего государства вместе с «услугами», которое оно ранее монополизировало.** Это заблуждение кочует из головы в голову с тех пор, когда Гоббс впервые популяризировал его: этатисты просто не относятся к нему критически и игнорируют апелляции анархистов к разуму. ³ Однако такой вакуум на месте прежних общественных структур мог возникнуть только из-за предшествующей монополизации судов и услуг безопасности государством: если бы эти услуги предоставлялись несколькими организациями, не обладающими территориальной монополией, коллапс одной из них не повлек бы за собой отсутствие власти или вспышку насилия. Оставшиеся организации просто расширили бы сферу влияния, взяв на себя полномочия исчезнувшей.

Нас убеждают в том, что естественное состояние общества жутко, но ни у кого нет возможности проверить, так ли это, создав на своей земле независимую страну. ⁴ Это очень подозрительно, потому что, если бы анархия была *так плоха*, государство было бы крайне заинтересовано в том, чтобы позволить людям на своей шкуре испытать ее ужасы.

Все поучительные примеры вроде Сомали, которые якобы демонстрируют ужасы анархии, можно легко объяснить как последствия проблем этатизма: если монополия государства разрушается, возникающий за этим хаос не должен рассматриваться как следствие возникшей свободы, потому что никому не была предоставлена возможность создавать альтернативные институты. Скорее, это следует рассматривать как внутреннюю слабость самой монополии. ⁵ Причина, по которой аргумент «естественного состояния» продолжает существовать в том, что, когда люди боятся, они перестают критически думать. Однако то, что государство *построено* таким образом, что его крах означает неизбежный хаос, не означает того, что именно безгосударственность является проблемой.

Если представить себе формирование общества как постоянный и непрерывный процесс, в котором нарастание его структур происходит последовательно и постепенно (род за родом, племя за племенем), тогда эта проблема приобретает совершенно другой характер. Во-первых, не следует полагать, что на каком-либо этапе такого процесса может существовать «вакуум власти». Как только два человека начинают жить достаточно близко друг другу, что позволяет им как-то формировать свои взаимоотношения друг с другом, они могут сделать это без необходимости быть повелителем или подчиненным, и не составляя формальный договор, «вечный завет». По мере роста общества, неформальные структуры могут стать более формальными, но даже при этом не возникает никаких причин для появления насильственного порядка или территориальной монополии.

Во-вторых, уже неубедительно оправдывать существование охранных и судебных организаций *просто* как выполнение необходимости, *также*, согласно наборам правил, по

которым возникали ранее все человеческие организации. Общество не может полагаться на правила, имеющим обратную силу, которые применимы *ретроактивно*, т.е. "задним числом". **Никто тогда не будет знать, что ему доступно сделать завтра, или за что он может быть наказан на следующий день.** Никто не сможет планировать наперед и, таким образом, не может быть никакой уверенности в том, что некое сотрудничество принесет пользу. К сожалению, именно такие правила применяются в отношении политических организаций в теории этатизма.

Признание необходимости, допустим, маршрута сообщения или торгового маршрута, не оправдывает внезапного включения целого народа в единый гигантский коллектив (государство). И то, что сегодня люди думают отлично от государства, является неявным признанием того, что государство существует вне сферы обычного человеческого предпринимательства. Действия, которые в один прекрасный день могут привести к созданию государства и предоставлению необходимых услуг судов и служб безопасности, могут быть оправданы только *ретроактивно*. Если такая попытка увенчается успехом, то это будет славная революция, но если она провалится, это будет измена, терроризм или организованная преступность.

Таким образом, анархическое общество следует мыслить как цельное сообщество, которое создается постепенно, в котором никакие люди или организации не могут потребовать особые правила (привилегии) для себя.

Несправедливость государства.

При обычных обстоятельствах, когда два человека оспаривают контроль над чем-то, они не идут на войну, а скорее представляют аргументы. Причины спора просты: каждый желает эксклюзивного контроля. Если бы один из них не сделал этого, тогда он просто отдал бы собственность другому. Однако этих причин достаточно, чтобы разрешить спор, потому что, когда они оба говорят: «Я хочу этого», он не отличает себя от какого-либо беспристрастного наблюдателя. Следует ожидать, что они попытаются подорвать факты в свою пользу и что абстрактное рассмотрение справедливости не является их истинными мотивами; но вместо этого они пытаются утверждать свои претензии, применяя абстрактные выражения, чтобы не казаться прозрачно самообслуживаемыми. Правила должны быть беспристрастными - они должны относиться ко всем одинаково. Если нет, то требование все еще кажется самообслуживающим. Исторические факты, с другой стороны, беспристрастны. Кто-то может представить факты, которые совершенно различают себя, но не кажутся просто корыстолюбивыми.

Тот, кто хочет оправдать себя своим обществом после несправедливого акта, не просто спорит против самого правосудия и говорит, что это может сделать правильно. Вместо этого он предлагает теорию, согласно которой его действия оправданы. Если нарушитель убеждает всех остальных сказать, что *он* является законным владельцем поля, тогда вместо него вытесняется предыдущий владелец. Государства также пытаются оправдать свою монополию властью и теорией. Однако в их теориях всегда что-то не так - они всегда предлагают что-то, что не имело бы смысла, если бы обычные люди или организации пытались их использовать.

В приведенном выше обсуждении выделяются три черты правосудия с которыми согласятся большинство людей: его цель - сдерживать или предотвращать насилие; его метод - заключается в применении абстрактных универсальных правил к конкретным ситуациям; и

применение его правил зависит от объективных фактов, а не от голословных утверждений. Все попытки оправдать государство нарушают хотя бы один из этих трех принципов. Они включают либо призыв к насилию, особое требование, либо ложь об исторических фактах. Это существенные ошибки этатизма.

Как этатисты лгут? Они утверждают, что ранние государства были установлены богами. Привилегия короля заключалась в способности совершать ритуалы, необходимые для их успокоения.⁶ Средневековые короли обосновывали свое превосходство священным правом, полученным от Бога, и происхождением от аристократов древнего Рима. Такие же нелепые доводы приводятся и в обоснование существования современных государств. Например, нам рассказывают об «общественном договоре», который основан на «молчаливом согласии» и распространяется на всех, кому лишь довелось родиться на определенной территории, хотя на самом деле его никто не подписывал. Этот воображаемый договор был составлен в предполагаемом «естественном» обществе, которого тоже никогда не существовало.⁷ Даже если боги и не упоминаются в этой истории, по сути, она не менее мифологична, чем Афина, выражающая преданность Зевсу.

Едва ли кто-то верит, что некогда существовало естественное общество, в котором был составлен общественный договор, однако главная ложь этого мифа в том, как он преподносит согласие людей на учреждение государства. Это совсем не то согласие, которое мы обычно имеем в виду, когда произносим это слово. Теория общественного договора изображает альтернативы этатизму настолько непривлекательными, что они не могут понравиться никому в здравом уме, а затем провозглашает, что по этой самой причине люди и соглашаются на власть государства. **Под согласием здесь понимается что-то вроде пассивного подчинения. Следуя похожей логике, можно говорить о согласии на изнасилование, если жертва не проявляла активного сопротивления из страха худших последствий.** Такая реакция — это выученная беспомощность. Даже если можно было бы доказать, что все альтернативы этатизму хуже, это не имеет никакого отношения к согласию людей на государство.

«Вы всегда можете уехать», — рано или поздно заявляют этатисты в споре. Ну, прежде всего, это *не всегда* верно, к тому же этот довод также возвращает нас к проблеме обоснования государства. **Если государство не может обосновать свои права на власть, то это оно злоупотребляет моим доверием и должно «уехать».** Заявлять о возможности избежать государственного гнета — это все равно, что говорить человеку, дом которого оккупировали солдаты, будто это сделано с его согласия, потому что *он* может переехать в другой дом (который, как нетрудно догадаться, уже оккупирован другой группой солдат). Миф об общественном договоре — не что иное, как угроза.

Ложь о согласии народа на государство связана с ложью о том, что государство является представителем народа, что государство выражает волю народа. Все современные государства претендуют на это. Если государство возглавляет диктатор, он выражает волю народа. Если в государстве имеется работоспособная избирательная система, предполагается, что волеизъявление осуществляется благодаря набору процедурных правил. Однако одна сторона может представлять интересы другой только в той степени, в которой их выгода взаимосвязана. **Организация не может быть агентом людей, у которых она изымает средства в одностороннем порядке посредством налогообложения.** Безусловно, правительству будет нанесен ущерб, если все его налогоплательщики умрут или станут настолько бедными, что не смогут больше его поддерживать. Таким образом, правительство является агентом народа в той степени, в которой оно вряд ли убьет или разорит всех — только тех, которые сойдут ему с рук.

Вот как еще лжет государство. Что можно сказать о *специальных требованиях* или "особых доводах"? О специальных требованиях говорят, когда две сущности эмпирически

неразличимы, но одна из них под тем или иным предлогом (обоснованием) требует специального отношения — например, если один человек говорит, что он может делать что угодно, а другие должны подчиняться правилам, или, если в одних ситуациях людям предписывают верить авторитетам на слово, а в остальных случаях полагаться на доказательства. Жонглирование "особыми доводами" — одна из любимых игр этактистов, потому что они судят о правах и действиях по их названиям. Этактизм опирается на специальную аргументацию, поскольку он по-разному оценивает действия и права в зависимости от различных названий, данных им, когда между ними нет никакой эмпирической разницы.

Жителей таких государств с малых лет учат не оспаривать природу режима, под которым они родились, будь то диктатура или демократия, и осуждать тех, кто безуспешно восставал против него. Однако нетрудно представить альтернативные версии истории, в которых одно из неудачных восстаний завершилось успехом или одно из успешных провалилось. Приходится признать, что в этом случае героическими и предательскими считались бы другие действия, если не диаметрально противоположные. Например, если бы американская революция провалилась, участников континентального конгресса сегодня считали бы недалекими заговорщиками. Если бы конфедерация смогла защитить себя, мы чествовали бы Джефферсона Дэвиса и Роберта Ли как героев, а Авраама Линкольна осуждали бы как тирана.

Единственная объективная оценка попыток создания государств — это их успешность. Этот критерий применим только *ретроактивно*, т.е. "задним числом", так что с точки зрения реальных участников истории он полностью относителен. Все другие оправдания конкретного государства *ситуативны* и изначально подогнаны к нужным выводам.

Даже если бы абстрактные аргументы в пользу общественного договора позволяли обосновать законотворческую, судебную и полицейскую монополию, из этого не следует, что любое современное государство легитимно. Далекое не факт, что одна нация и один народ нуждаются в единственной правящей организации. Вполне можно представить нацию с двумя демократическими правительствами, каждое из которых собирает голоса всего населения, одновременно проводит выборы, независимо принимает законы и считает себя *подлинным*. Согласно стандартной теории государства, разрешить эту проблему можно только с помощью войны, но тогда победитель получил бы легитимность *апостериори*. С тем же успехом можно заявить, что монополистом должно быть бойскаутское общество Америки или Berkshire Hathaway и что текущая правящая организация — самозванцы. То, что современные правительства в наибольшей мере соответствуют идее государства, ни в коей мере не обосновывает их существование *этически*. Это похоже на то, как сторонники различных религий используют абстрактные аргументы, пытаясь доказать существование Бога, а затем утверждают, что только их *собственная* религия является истинной.

Кроме того, действия, необходимые для создания государства, в то время были бы неотличимы от любых практических действий, необходимых для создания мафиозной организации. Представьте, что мафия охватила район сетью рэкетиров. Мафия напрямую заинтересована в том, чтобы защищать «подопечных» от других преступников, потому что ей не нужна конкуренция. Ей нужны преуспевающие компании на ее территории, чтобы было от кого получать деньги. Таким образом, по всей видимости, мафия будет предоставлять населению какие-то услуги безопасности. Для людей, проживающих на территории, контролируемой мафией, было бы рационально говорить, что текущая ситуация предпочтительнее, чем неопределенность, которая может последовать за изменениями, но это не означает, что их не угнетают. Предположим теперь, что мафия проводит выборы следующего главаря. Конечно, никто из кандидатов не скажет, что планирует покончить с рэкетом или распустить группировку. Для людей было бы рационально голосовать за того

кандидата, который кажется наименее жестким, но это все равно не оправдывало бы существование мафиозной организации; это лишь позволило бы людям слегка улучшить свое положение, воспользовавшись предоставленной им минимальной свободой выбора.

Предположим теперь, что мафия начала тратить часть дохода от рэкета на благотворительность: строительство школ, приютов для бездомных и т. д. После этого избавление от мафии вызвало бы на некоторое время достаточно серьезные неудобства. Даже если люди распознают эту хитрость, им будет сложно не пойти на поводу у мафии. И действительно: если они и так уже встроены в систему, почему бы им не попытаться получить от нее максимум?

Чем эта ситуация отличается от современного демократического государства? Только словами: достаточно поменять *мафию* на *государство*, *главаря* на *президента*, а *рэкет* — на *налоги*, и все станет на свои места. Систематичное использование особой терминологии — это те самые *специальные требования*. Все меры, предпринятые этой гипотетической мафиозной группировкой, можно объяснить ее стремлением укрепиться в обществе, так почему же мы должны считать демократию и социальные программы выгодными и благотворными? Только потому, что за ними стоит государство? Это специальные требования, и не более того.

С частными организациями вроде бизнеса, клубов или коммун такой проблемы не возникает. Каждая из таких организаций действует по собственным правилам, потому что каждый ее участник принимает осознанное решение следовать этим правилам ради своей выгоды. Если правила становятся невыгодны членам организации, они могут отказаться от участия в ее работе, и организация уменьшится, а в пределе будет расформирована.

Единственным честным решением проблемы специальных требований является признание того факта, что современные государства *победили*, а альтернативы им *проиграли*. Иначе говоря, «победитель всегда прав». Правительственная организация отличается от других тем, что она обладает властью над ними и что она успешно победила своих конкурентов. Однако формула «сила есть право» считается слишком неприглядной и аморальной, поэтому этактисты используют интеллектуальные хитрости, чтобы скрыть тот факт, что это есть суть их теории.

Все современные государства существуют потому, что небольшая группа объявила новый по тем временам порядок законом и использовала имеющиеся структуры власти, чтобы навязать этот порядок остальным. Даже если многие проголосовали за такой порядок, сами *выборы* были им навязаны. Невозможно представить, чтобы кто-либо добровольно захотел навсегда подчиниться порядку, привнесенному со стороны. И что насчет людей, которые не голосовали? С какой стати они вынуждены подчиняться давнему решению, к которому не имеют никакого отношения?

Почему необходимо разобраться с этим давним преступлением? Потому, что, если верно, что государство не имеет обоснования и зиждется на преступных действиях предыдущей группы разбойников, то эти преступления продолжаются. Если у государства нет права на владение территорией, каждое его действие является вторжением в нашу жизнь. Налоги и регулирование — это вымогательство. Лишение свободы и тюремное заключение — это рабство. Война — массовое убийство.

В ответ на наше естественное отвращение к насилию и интуитивное понимание того, что оно вредно для общества, этактисты апеллируют к вине и страху. Не утруждая себя доказательствами, они твердят, что мы должны опасаться всех альтернатив этатизму из-за того, что они жестоки и насильственны. Следуя какой-то извращенной логике, нас убеждают в неизбежности этого насилия тем, что люди якобы злы по своей природе. Дескать, насилие

со стороны государства является вынужденным, потому что людям нужны харизматичные повелители, чтобы удерживать их в узде. Мол, государство — это расплата за первородный грех. Все это чушь, потому что государством управляют люди, а не ангелы, и корни зла, которое обнаруживается в человеке, следует искать в самом государстве и его отношении к своим подданным.

Обращаясь к дискурсу насилия, государство заявляет, что его власть неизбежна, что даже если бы его не было, вместо него правила бы какая-нибудь другая банда. Что с тем же успехом мы можем оставить все «как есть». Как уже было сказано, подчинение угнетателю рационально, если человек боится чего-то больше, чем установившегося порядка, но нерационально говорить, что угнетатель справедлив и соглашаться с его властью. Вместо этого следует честно признать, что государство жестоко, несправедливо и, несмотря на все подачки и привилегии, является врагом и захватчиком.

Не совершив одну из трех главных ошибок этатистов, защитить государство невозможно. Насилие и угрозы насилием — таковы исторические причины того, что некоторые государства существуют, а другие исчезли. Если кто-то не желает оправдывать насилие вообще, он как минимум должен привести эмпирические исторические действия по созданию государств, которые можно было бы сделать универсальным примером для всего человечества. Однако таких примеров нет. Нет никаких эмпирических различий между успешным основателем государства, мятежником-предателем и мафиозным боссом. Если не пытаться обосновать существование некоторых государств произвольно, остается только исказить историю.

Добровольное Общество.

Я хочу обсудить еще один аргумент этатистов. Любое заявление о том, что у этатизма нет реалистичной альтернативы, связано с недостатком воображения. Невозможно вообразить каждую альтернативную модель правосудия и предотвращения преступлений, но утверждать, что других моделей нет — это догма, а не разумный аргумент.

Доказательством неискренности этатизма может служить то, что никакие теории государства не включают даже возможность индивидуального сепаратизма. Если этатизм настолько важен, почему бы не протестировать анархию в контролируемых условиях? Наверняка должен найтись кто-то, кто сможет убедить всех, что он не станет серийным убийцей, если над ним не будет висеть угроза полицейского насилия, и кто готов отказаться от налогов и государственных услуг, чтобы протестировать теорию необходимости государства. То, что никто никогда этого не разрешал, подтверждает, что государство не может допустить тестирование своих догм.

Я не утверждаю, что точно знаю, как следует организовать предоставление услуг, которые в настоящее время предоставляет государство, однако уже существуют некоторые очень убедительные бизнес-модели.⁸ **Суть в том, что институты, которые сдерживают разгул криминала, могут не быть монополистами.** На самом деле, они *не должны* быть монополистами, потому что иначе ничего не будет сдерживать самих монополистов. Если вместо иерархии общество будет организовано подобно сети, каждый время от времени будет обладать некоторой властью над остальными.

Анархизм — это отказ от определенной идеи, не предполагающий навязывание какого-то мировоззрения или идеологии. Анархия достаточно открыта для экспериментирования со

многими разными образами жизни, тогда как этатизм с необходимостью влечет за собой принуждение определенных групп к соблюдению определенных правил. Есть анархисты, которым нравятся рабочие кооперативы, и анархисты, которые делают ставку на индивидуальную инициативу. Есть религиозные анархисты и анархисты, не верящие в Бога. Есть анархисты-хиппи и анархисты-яппи.

К сожалению, реальность власти более убедительна для большинства людей, чем логические выводы из этических аргументов. Люди становятся анархистами потому, что доверяют абстрактной идее справедливости больше, чем перформансам тех, кто претендует на ее реализацию, и собственным навыкам независимого мышления о правосудии больше, чем идеологии, навязываемой властью. Они становятся анархистами, когда понимают, что *все* действия и даже само существование государства основаны на логических ошибках и подтасовках. Чтобы стать анархистом, достаточно отвергнуть ложь, заблуждения и насилие в качестве легальных оправданий статус-кво. Анархизм — это не экстремизм, это просто-напросто *правильное* отношение к действительности.

Примечания:

¹ Я включаю в *анархизм* любую политическую философию, противостоящую государству, но такое определение имеет ряд тонкостей. Как правило, анархисты не согласны ни с *обоснованием* государства, ни с его *желательностью*, но теоретически можно не соглашаться только с одним или с другим. Мне такие люди не встречались.

Существуют анархокапиталисты, анархосоциалисты и многие другие разновидности анархистов. Анархосоциалисты считают, что анархокапиталисты — не настоящие анархисты и что анархистами можно называть только их. На самом деле эти две группы имеют больше сходств, чем различий, и едва ли смысл слова, означающего «отсутствие власти», можно свести к чему-либо вроде отсутствия арендной платы или отказа от наемного труда.

² См. «*Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского*» (Т. Гоббс) Прочитайте эту книгу — оно того стоит. Вы будете удивлены тому, насколько она алогична и плохо написана. Серьезное отношение к Гоббсу сегодня можно считать признаком плохого тона.

³ См. *A Theory of Justice* (Rawls, J., Belknap Press of Harvard University Press, 30 сентября 1999 г.) и *Principles For A Free Society: Reconciling Individual Liberty With The Common Good* (Epstein, R., Basic Books, 13 октября 2002 г.). В первой из этих отличных работ этатизм рассматривается слева, а во второй — с либертарианской точки зрения. Обе работы пытаются обосновать государство исключительно с *функциональной* позиции, полностью оставляя за кадром непреодолимые этические проблемы, связанные с *созданием* государства. Это дает основания отнести аргументы из данных работ к специальным требованиям.

⁴ Убедительное опровержение сценария постоянных военных конфликтов см. в работе [But Wouldn't the Warlords Take Over?](#), (Murphy, R., Mises Daily, 7 июля 2005 г.).

⁵ См. альтернативную интерпретацию происходящего в Сомали и проблем этой страны в статье [The Law of the Somalis: A Stable Foundation for Economic Development in the Horn of Africa](#), (Notten, M., The Red Sea Press Inc., 27 ноября 2005 г.).

⁶ См. глубокое и на удивление антиэтатистское обсуждение нескольких древних цивилизаций, в том числе их религии и политики, в работе *Understanding Early Civilizations:*

A Comparative Study, (Trigger, B., Cambridge University Press, 16 апреля 2007 г.).

⁷ См. Epstein, 2002.

⁸ Рыночные модели полицейских услуг см. в работе [*The Role of Subscription-Based Patrol and Restitution in the Future of Liberty*](#), (Guillory, G., Tinsley, P., vol. 1, no. 12, Libertarian Papers, vol. 1, no. 12, 2009), а обслуживания дорог — в *The Privatization of Roads and Highways*, (Block, W., Ludwig von Mises Institute, 2 ноября 2012 г.).

Источники:

Даниель Кравиц «Для чего анархия?» (Daniel Krawisz “Why anarchy?”)

Лицензия СС 4.0: [Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International License](#)

(Лицензия без ограничений, с указанием авторства

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Публикация на русском (фрагмент): <https://bitnovosti.com/2015/01/13/why-anarchy/>

Источник (новый): <http://themisescircle.org/blog/2013/12/31/why-anarchy/>

Оригинал (старый): <http://nakamotoinstitute.org/mempool/why-anarchy/>

Веб-архив: <https://web.archive.org/web/20171113070753/http://nakamotoinstitute.org/mempool/why-anarchy/>

Антиэтатизм:

Кампания на планете: <https://planeta.ru/campaigns/rustate/>

Страница фейсбук: <https://www.facebook.com/TheStateFranz/>

Группа вконтакте: <https://vk.com/antistatism>

Проект "Rustate": <http://rustate.org/>